

Хулиганский мотив и хулиганские побуждения в спорте: сравнительно-отраслевой аспект*

В работе отражена авторская научная концепция хулиганского мотива и хулиганских побуждений в их единстве и разграничении. Рассматривается сравнительно-отраслевой аспект спортивного хулиганства на примере актуального законопроекта. Предлагается вариант поправки в законопроект для исключения пробела и противоречия.

Ключевые слова: спортивное хулиганство, хулиганский мотив, спорт, соревнования, административное законодательство, уголовное законодательство.

The paper reflects the author's scientific concept of hooligan motive and hooliganism in their unity and division. Considered relatively-sectoral aspects of «sports» hooliganism by the example of actual bill. A version of the amendments to the bill to eliminate the gaps and contradictions.

Key words: sport hooliganism, hooligan motive, sports, events, administrative legislation, criminal legislation.

Настоящая статья подготовлена автором в период времени (декабрь 2012 г. — январь 2013 г.), когда профиль- ным Комитетом Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи принято решение о

* SARAEV V.V. RUFFIAN-LIKE MOTIVE AND RUFFIAN-LIKE INTENTIONS IN SPORT: COMPARATIVE-LAW ASPECT

представлении в Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта № 177585-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»¹ (далее — законопроект № 177585-6).

Согласно пояснительной записке к законопроекту № 177585-6, разработка и принятие проекта федерального закона вызваны необходимостью совершенствования российского законодательства в целях предотвращения насилия и хулиганского поведения зрителей в рамках проведения официальных спортивных соревнований.

Предлагаемые законопроектом № 177585-6 изменения направлены на формирование условий, необходимых для надлежащего обеспечения безопасности зрителей во время проведения официальных спортивных соревнований, а также на разграничение сфер ответственности за проведение таких соревнований².

В соответствии с данными статистической информации МВД России за период 2009–2012 гг. было зарегистрировано следующее количество правонарушений в ходе проведения спортивных соревнований по футболу и хоккею³:

Футбол	2012	2011	2010	2009
Всего	1952	2826	1220	3855
Мелкое хулиганство (ст. 20.1)	740	700	308	1050
Пьянство (ст. 20.20, 20.21)	880	1441	724	2088
Пиротехн.	321	298	97	171
Иные правонарушения	11	387	91	546
Хоккей	2012	2011	2010	2009
Всего	175	234	297	389
Мелкое хулиганство (ст. 20.1)	45	44	44	5
Пьянство (ст. 20.20, 20.21)	123	185	234	332
Иные правонарушения	7	5	19	52
Все спортивные соревнования	2012	2011	2010	2009
Всего	2977	3387	2278	5544
Мелкое хулиганство (ст. 20.1)	1066	746	472	1218
Пьянство (ст. 20.20, 20.21)	1390	1918	1540	4098
Иные правонарушения	521	723	266	228

Что касается тенденции уголовных дел, то по данным ВНИИ МВД России, в 2010 г. в отношении футбольных фанатов было возбуждено всего 19 уголовных дел (столько же, сколько и в 2009 г.), при этом преступления по ст. 213 УК РФ («Хулиганство») считались в перечне с преступлениями, предусмотренными ст. 214 («Вандализм»), ст. 158 («Кража»), ст. 167 («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»), ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ. В 2008 г. уголовных дел, напрямую связанных с криминальным футбольным фанатизмом, было возбуждено всего 2, а в 2007 г. — одно⁴!

Применительно к предмету настоящего исследования необходимо отметить, что законопроектом № 177585-6 прогрессивно предлагается:

1. Внести в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵ (далее — ФЗ о спорте) понятие мест проведения спортивных соревнований как объектов спорта, спортивных сооружений, специально предназначенных для проведения спортивных соревнований по видам спорта, перечень которых утверждает федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта.

2. Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ⁶ (далее — КоАП РФ) административную ответственность для зрителей за нарушение правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований, утверждаемых Правительством Российской Федерации, что влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или обязательные работы на срок до ста шестидесяти часов с наложением административного запрета посещать места проведения спортивных соревнований в дни проведения официальных спортивных соревнований на срок от одного месяца до шести месяцев или без такового.

Совершение административного правонарушения, предусмотренного выше, повлекшее приостановку или срыв официального спортивного соревнования, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток с наложением административного запрета посещать места проведения спортивных соревнований в дни проведения официальных спортивных соревнований на срок от одного месяца до одного года или без такового.

3. Ввести административную ответственность собственника (пользователя) объекта спорта за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, а равно воспрепятствование соблюдению указанных правил, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц от пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Вышеуказанные действия, предусмотренные частью вносимой в КоАП РФ статьи, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, — влекут наложение административного штрафа на должностных лиц от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от двадцати пяти тысяч до тридцати пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от ста пятидесяти тысяч до двух-

сот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Как мы видим, согласно представленному законопроекту № 177585-6, в отношении правонарушителя-зрителя предусматривается установление новой, но только административной ответственности.

Согласно законодательной технике и юридической конструкции⁷ предлагаемых правовых норм в КоАП РФ, обращает на себя внимание то, что административная ответственность в отношении собственника (пользователя) объекта спорта за нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, а равно воспрепятствование соблюдению указанных правил, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, ставится в зависимость от отсутствия содержания в совершенных действиях уголовно наказуемого деяния.

В свою очередь, административная ответственность для зрителей за нарушение правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований, даже повлекшее приостановку или срыв официального спортивного соревнования, к отграничению с уголовно наказуемым деянием не отсылает.

Данная позиция субъектов законодательной инициативы еще раз подтверждает, что в российской правовой доктрине не сложилось достаточно четкого и общепризнанного подхода к уголовно-правовой квалификации хулиганства.

Обращение законодателем внимания на совершаемые антиобщественные деяния зрителей (болельщиков, фанатов) в сфере спорта через введение новых административных правонарушений, нового вида административного наказания и ужесточение ответственности само по себе не может не быть поддержано специалистами в области спортивного права.

Вместе с тем уже в процессе исследования законопроекта № 177585-6 возникает ряд вопросов, требующих своей доработки до принятия закона и последующей безупречной правоприменительной практики.

Во-первых, новое административное правонарушение, совершаемое зрителем (нарушение правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований, утверждаемых Правительством Российской Федерации, в т.ч. повлекшее приостановку или срыв официального спортивного соревнования), потребует детального разграничения от административного правонарушения — мелкого хулиганства, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ.

Следует напомнить, что согласно ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ мелким хулиганством признается нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, что влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток⁸.

Характер действий при мелком хулиганстве понятен и очевиден. Каждое из действий может рассматривать-

ся в качестве мелкого хулиганства, если оно нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу. Предлагаемая же новелла по законопроекту № 177585-6 в отношении зрителей предполагает самостоятельный состав административного правонарушения, а значит, будет исключать привлечение к ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ?!

Субъективная сторона мелкого хулиганства характеризуется прямым умыслом⁹, и здесь элементы субъективных сторон составов административного правонарушения по ст. 20.1 КоАП РФ и уголовного преступления по ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ¹⁰ (далее — УК РФ) концептуально совпадают.

Кроме этого, мотив хулиганства в данных составах правонарушений рассматривается как основополагающий и в некоторой степени схожий в своих основаниях.

В целом С.В. Бородин считает, что мотив преступления представляет собой обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовало при его решении¹¹.

В частности, В.И. Гладких, раскрывая субъективную сторону хулиганства, характеризует ее «мотивом явного неуважения к обществу, выражающимся в противопоставлении себя обществу, утверждении своей исключительности, проявлении пьяной удалы, грубой силы»¹².

А.В. Наумов придерживается аналогичной точки зрения, более детально отмечая, что мотив хулиганства имеет особое значение. Он аргументировано поясняет, «что по содержанию своей объективной стороны хулиганство многолико и может принимать образ других преступлений (например, против здоровья, собственности). В этом случае едва ли не главным отграничительным признаком является мотив хулиганства. Он заключается в побуждении, в основе которого лежат и грубое озорство, и пьяная «удалы», и стремление в грубой форме показать свою силу, и желание поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание циничным поведением»¹³.

А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян сходятся во мнении, что хулиганский мотив является «специальным мотивом, выражающимся в открытом, демонстративном вызове окружающим, стремлении противопоставить свои собственные интересы интересам общества, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, показать свою вседозволенность, безнаказанность, жестокость»¹⁴.

В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹⁵ (далее — Постановление ПВС РФ № 45) можно прийти к выводу, что правоприменительная практика по форме не объединяет хулиганский мотив и хулиганские побуждения.

Так, согласно п. 12 Постановления ПВС РФ № 45, судам рекомендовано «отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от

других преступлений, в т.ч. совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива (выделено мною — В.С.), цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений»¹⁶.

Автор настоящей статьи, проводя исследование по юридическим конструкциям правовых норм уголовного закона, приходит к выводу, что в некоторых случаях доктринального толкования понятия «хулиганский мотив» и «хулиганские побуждения» упоминаются специалистами как тождественные (например, К.Л. Чайкой и А.И. Чучаевым¹⁷, К.В. Григорьяном¹⁸), что, по мнению автора, нельзя считать бесспорным.

Прежде всего следует отметить, что дискуссия не сводится к определению разных дефиниций хулиганских позывов. Они действительно разные, хотя бы потому, что хулиганский мотив прямо не определен ст. 213 УК РФ, а вытекает из факультативных признаков состава преступления (субъективной стороны). Мотивы, предусмотренные п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а именно: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, являются мотивами, объединенными в квалифицирующий признак ст. 213 УК РФ, т.е. мотивами «второго порядка».

Доктрина уголовного права имеет несколько толкований хулиганского мотива, но, по нашему мнению, заслуживает внимание суждение Р.Г. Сулейманова, который считает, что мотивом хулиганства «выступают антисоциальные свойства личности»¹⁹.

Убедительным представляется и теоретическое исследование Н.А. Платошкина, который приходит к выводу о наличии в уголовном праве не только хулиганского мотива, но мотива хулиганства как общего и частного в их уголовно-правовом разграничении²⁰.

Согласно уголовному законодательству, квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений» установлен:

- 1) п. «и» ч. 2 ст. 105 «Убийство»;
- 2) п. «д» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;
- 3) п. «д» ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»;

4) п. «а» ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»;

5) п. «а» ч. 2 ст. 116 «Побои»;

6) ч. 2 ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества»;

7) ч. 1 ст. 215.2 «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»;

8) ч. 1 ст. 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов»;

9) ч. 1 ст. 245 «Жестокое обращение с животными».

Проблема переквалификации изначально возбужденных уголовных дел по ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» на самостоятельные преступления с квалифицирующими признаками «из хулиганских побуждений» или вообще на преступления против личности приобретает повсеместный характер, особенно в спорте.

Так, по уголовному делу в отношении С. Шафикова, который во время хоккейного матча с участием команд «Автомобилист» (г. Екатеринбург) и «Салават Юлаев» (г. Уфа) 14 марта 2010 г., взяв хоккейную клюшку, со зрительского места нанес несколько ударов по голове запасному вратарю В. Колеснику, Ленинский районный суд г. Екатеринбурга полностью исключил наличие хулиганского мотива, переквалифицировал его действия по ч. 1 ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и приговорил его к 230 часам обязательных работ и также взыскал с него 5 тысяч рублей в пользу потерпевшего²¹.

18 января 2010 г. Управление дознания ГУВД по Московской области возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ в связи с массовой дракой хоккеистов ХК «Витязь» и ХК «Авангард» во время матча 9 января на ледовой площадке «Хоккейный ледовый центр 2004» в г. Чехове Московской области²². В последующем уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Резюмируя итоги исследования, следует признать, что хулиганский мотив самостоятельного преступления «хулиганство» по уголовному законодательству РФ (да и некоторых стран ближнего зарубежья) толкуется лишь доктриной уголовного права²³.

На основании ст. 17 УК РФ виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по совокупности преступлений. В.М. Лебедев справедливо обращает внимание на то, что совокупность — это разновидность множественности преступлений. «Множественность преступлений — это совершение одним лицом двух или более общественно опасных деяний, в каждом из которых содержатся все признаки конкретных составов преступлений»²⁴.

В соответствии со ст. 4.4 КоАП РФ «Назначение административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений».

1. При совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

2. При совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена дву-

мя и более статьями (частями статей) настоящего Кодекса, и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания...»²⁵.

На основании вышеуказанной правовой нормы, в случае принятия законопроекта № 177585-6 в представленной редакции можно с большой долей уверенности предположить, что мелкое хулиганство, предусмотренное ст. 20.1 КоАП РФ, опрочетливо будет «вымыто» из административного законодательства и правоприменительной практики, когда речь будет касаться правонарушений в сфере спорта при проведении официальных спортивных соревнований.

Наиболее оптимальным решением проблемы, на наш взгляд, являлась бы поправка в предлагаемую статью законопроекта № 177585-6 с внесением квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», когда зрителем совершается нарушение правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований, в т.ч. повлекшее приостановку или срыв официального спортивного соревнования (читать: «нарушение из хулиганских побуждений правил поведения...»).

Предлагаемая поправка позволит исключить пробельность и противоречивость мер правового реагирования на спортивное хулиганство как явление, не имеющее четких границ, установить преемственность административного и уголовного законодательства, достичь цели неотвратимости наказания за совершенные деяния.

В заключение автор допускает, что сформулированная позиция вызовет дискуссию среди специалистов административного и уголовного права, что считает закономерным и полезным для проводимых им исследований и защиты авторской концепции.

**Сараев Владимир Васильевич,
вице-президент — руководитель Центра по
научному обеспечению уголовно-правового
воздействия на преступления в сфере спорта,
кандидат юридических наук**

vladimir_saraev@bk.ru

¹ См.: Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=177585-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=177585-6) (дата обращения: 01.01.2013).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Трофимов Д.А. Криминальный футбольный фанатизм как общественно опасное явление // Рос. следователь. 2011. № 19. С. 18–19.

- ⁵ Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
- ⁶ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
- ⁷ См. об этом: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: изд. Р.Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005.
- ⁸ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
- ⁹ Некоторые специалисты, например, Н.Г. Салищева, Х.Б. Шейнин допускают совершение мелкого хулиганства с косвенным умыслом, что, на взгляд автора настоящей статьи, является весьма спорным, особенно при формальном составе правонарушения. См.: Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. М.: Проспект, 2009 // СПС «Гарант».
- ¹⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- ¹¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 137–138.
- ¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расшир. уголов.-правовой анализ с материалами судеб.-следств. практики / под общ. ред. Н.А. Овчинникова. М.: Экзамен, 2007. С. 591.
- ¹³ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 549.
- ¹⁴ Преступления против общественной безопасности: учеб.-практ. пособие / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. М., 2010. С. 62.
- ¹⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012 // СПС «Гарант».
- ¹⁸ Григорян К.В. Хулиганство по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.
- ¹⁹ Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 9.
- ²⁰ Платошкин Н.А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- ²¹ Суд оправдал напавшего на вратаря хулигана [Электронный ресурс] URL: <http://sport.rbc.ru/scandals/article/13/11/2010/309025.shtml> (дата обращения: 13.11.2010).
- ²² Дело о драке хоккеистов возбуждено по статье «хулиганство» [Электронный ресурс] URL: <http://news.mail.ru/sport/3268875/> (дата обращения: 19.01.2010).
- ²³ См. об этом: Маслова Е.В. Мотив как факультативный признак субъективной стороны состава преступления в уголовном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья // Рос. следователь. 2012. № 20. С. 40–43.
- ²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2012 // СПС «Гарант».
- ²⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.